Сергей и Александр Черепановы

Братья Черепановы: за нас и за спецназ

Мы были верны присяге и свой долг перед Родиной выполнили

Фамилия Черепановы в Свердловской области довольно распространенная и известная. Хочется рассказать о воинах-афганцах - Сергее Ивановиче и Александре Ивановиче Черепановых.

Они учились в Сажинской средней школе. Были такими же учениками, как все: успевали по всем предметам, сдавали нормы комплекса ГТО, осенью трудились на уборке корнеплодов и строили планы на будущее.

СЕРГЕЙ

Сергей все же выделялся среди учеников тем, что усиленно занимался спортом: играл в волейбол, был настойчив и всегда стремился к достижению цели. Его кумирами были игроки из команды «Уралочка», которые поражали его своим ростом и владением техническими приемами. Бывало, он ездил в областной центр, чтобы посмотреть на их игру. Команда, в которой играл Сергей, несколько раз была чемпионом района, и поэтому ему был присвоен третий взрослый разряд по любимому виду спорта. После окончания школы жизненные пути братьев разошлись.

Будучи хорошо подготовленным физически, после окончания школы, Сергей Иванович был призван на срочную службу и отправлен в учебную часть ВДВ, которая находилась около г. Ташкента (Узбекская ССР). В этой части готовили отряд специального назначения для заброски в Афганистан.

- На полигоне мы увидели показательные выступления десантников, - рассказывает Сергей, - из летящих вертолетов по канатам спускались десантники, а затем за 100 метров от земли они раскрывали купола парашютов и приземлялись. Нам до них было далеко, это были настоящие профессионалы. Целыми днями мы изучали уставы, учились правильно делать окопы, метать гранаты, передвигаться по горам и пустыне, прыгать с парашютом, стрелять из различных видов стрелкового оружия. Постоянно совершали марш-броски в полной выкладке по горам. По территории части офицеры заставляли нас передвигаться только бегом, кто это нарушал, наказывали. В дальнейшей службе это очень пригодилось. И вот все позади. Забросили в Афганистан. По прибытии всем раздали словари-переводчики, познакомили с местными обычаями. Предупредили, что здесь нет ничего учебного, здесь война, поэтому ко всему нужно относиться серьезно. Это было под г. Газни. Природа поражала своим рельефом: с одной стороны пустыня, вся нашпигованная минами, с другой - бесконечные горы, уходящие куда-то в облака. Служба заключалась в том, что мы отвечали за участок, который шел к иранской границе. Три дня мы были на выходе и один день на облете. Приходилось прочесывать кишлаки, искать душманов, оружие и наркотики. Бывало и так. В кишлаке местные жители нам только что махали руками, принимали от нас гуманитарную помощь,

представляясь мирными жителями, а, когда мы выходили из кишлака, начинали по нам стрелять. На войне, если ты не убьешь врага, он убьет тебя. Кишлак построен таким образом, что стены его опоясывают в несколько рядов, разрушить их стрелковым оружием не представляется возможным. В этом случае приходилось вызывать авиацию, и от кишлака ничего не оставалось. В Афганистане очень жаркая погода, бывало, бойцы получали на солнце тепловые удары, болели малярией, но, несмотря на это, выполняли поставленные задачи: обезвреживали и громили бандитские формирования, уничтожали караваны с оружием, боеприпасами и наркотиками, сжигали огромные плантации мака. Облеты на вертолете выполняли ранним утром или в вечернее время. Облетали большие территории, осуществляя контроль над местностью и кишлаками. Заметив двигавшуюся технику или группу людей, вертолет зависал над ними, а те в свою очередь должны были остановиться. В случае невыполнения команды делали предупредительные выстрелы из пулемета. Если на земле игнорировали и это, экипаж вертолета открывал стрельбу из всего бортового оружия на поражение.

Сергею Ивановичу приходилось принимать участие в патрулировании. После комендантского часа (десяти часов вечера) все движения прекращались. Патруль вправе был открыть огонь на поражение по любому движущемуся транспорту. Запомнился такой случай. Везли душманы на машине боеприпасы. Участники патруля открыли по ней стрельбу на поражение. Последовали взрывы, огонь, дым, крики и обгоревшие тела людей. Сергей Иванович служил старшим разведчиком-гранатометчиком. Гранатомет весит 18 кг, а еще четыре комплекта с патронами, четыре гранаты и другое снаряжение. Помогали все это переносить два бойца-автоматчика, которые у него были в подчинении. С таким снаряжением приходилось в сутки порой проходить до 70 км, и это по горам. Часто попадали в душманские засады, вели бой. Сергею Ивановичу случалось не раз видеть гибель своих сослуживцев, но самому ему везло, не получил даже ранения, видимо, сумел приобрести боевой опыт, вовремя менял позицию и находил хорошее укрытие. Задаю ему вопрос:

- Может, все это было зря, не стоило воевать?

- Все было сделано правильно, если бы мы не вмешались, сколько наркотиков попало бы в нашу страну, людей от них погибло бы больше, чем пало в боях за все годы. Мы были верны присяге и свой долг перед Родиной выполнили.

Сергей Иванович награжден медалями: «За отвагу», «От благодарного афганского народа» и многочисленными юбилейными медалями.

АЛЕКСАНДР

Александра Ивановича призвали в ряды Советской Армии в октябре 1986 года, он попал в учебную общевойсковую часть в Туркменской ССР, в роту разведки. Вот что он рассказал:

- Жили в шатрах, хотя было не очень тепло: влажный воздух и очень сильные ветра. Обучали нас как спецназ: физическая подготовка, стрельба из разных видов стрелкового оружия, ведение разведки, оборудование окопов, передвижение по горам, несение караульной службы. После трех месяцев обучения перебросили самолетом в г. Кабул. Служить пришлось недалеко от него. Целый месяц нас опять обучали: рыли окопы, учили правильно двигаться по горам, десантироваться с БМП (боевой машины пехоты), стрелять из разных видов оружия, проводили стрельбы в ночное время. Открытое противостояние с моджахедами случалось редко, они в основном прибегали к партизанским методам ведения войны: устраивали засады, нападали на колонны техники, воинские гарнизоны, охраняемые объекты, поэтому перед нами ставились задачи по охране дорог, объектов, захвату господствующих высот, главарей бандформирований и проведение рейдов. Боевое крещение получил в рейде в районе Черных гор. Нам была поставлена задача - захватить одного из главарей в кишлаке. Операцию проводили скрытно. Шли, соблюдая все меры предосторожности: не брякали оружием, в колонне, на определенном расстоянии друг от друга, никаких переговоров и разговоров. Однако, зачистив кишлак, никого не нашли. Видимо, афганская разведка опередила нас и предупредила главаря. При выходе из кишлака попали под огонь снайперов, но, к счастью, никто не пострадал, обошлось без раненых и жертв. Следующую операцию проводили в г. Хосте. Душманские банды окружили и отрезали город от внешнего мира. Их целью было захватить город и оторвать его от Афганистана. Если бы не помощь советских солдат, проводивших деблокирование города и предоставивших гуманитарную помощь, население города вымерло бы от голода. Более трех месяцев нам пришлось нести оборону города.

Про все не расскажешь, но вот хорошо запомнилась еще одна операция. Это было около г. Газни. Делали рейд. Нам была поставлена задача - зачистить «зеленку» и взять господствующую высоту. «Зеленка» - это низменные участки, на которых растут деревья, виноград и располагаются поля пшеницы. Нередко для полива таких участков афганцы от горной реки под землей роют каналы, и их сеть разнообразна и обширна. Моджахеды очень умело пользовались ими. Когда мы приблизились к «зеленке», с высоты начал стрелять крупнокалиберный пулемет. Мы попрыгали с БМП, залегли. Моджахеды появлялись везде, они использовали подземные каналы. Пришлось занять

круговую оборону. Мы поняли, что попали в засаду. Взрывом снаряда из гранатомета командиру роты перебило руку, и она болталась на одной коже. Санинструктор ножницами перерезал кожу и перетянул жгутом сосуды выше раны. Командир без руки продолжал руководить боем. За время моей службы это был пятый командир роты. Прежних командиров или убило, или по ранению комиссовали. Все же нам удалось потеснить моджахедов, но тут разорвался снаряд, и меня ранило в голову. Очнулся я весь в крови, солдату говорю: «Возьми индивидуальный пакет и перевяжи мне голову». Потерял сознание и очнулся только в вертолете, но боевое оружие из рук не выпустил, даже будучи раненым. Из Афганистана в Союз я вернулся 19 января 1989 года. За этот бой меня наградили орденом Красной Звезды, а позднее медалями: «За боевые заслуги» и «От благодарного афганского народа», многочисленными юбилейными медалями и грамотой от Президиума ВС СССР».

Спрашиваю Александра Ивановича, сожалеет ли он о времени, проведенном в Афганистане?

- Нет, нисколько. Если бы снова пришлось воевать, пошел бы, не раздумывая.

Вот такие патриоты живут в нашем государстве - России. После Афганистана Сергей и Александр смогли устроиться в гражданском обществе: найти работу, создать семьи, воспитать и выучить детей, а сейчас помогают растить внуков. Сергей живет в Сажино, Александр – в Артях.

В. ВЯТКИН, с. Сажино